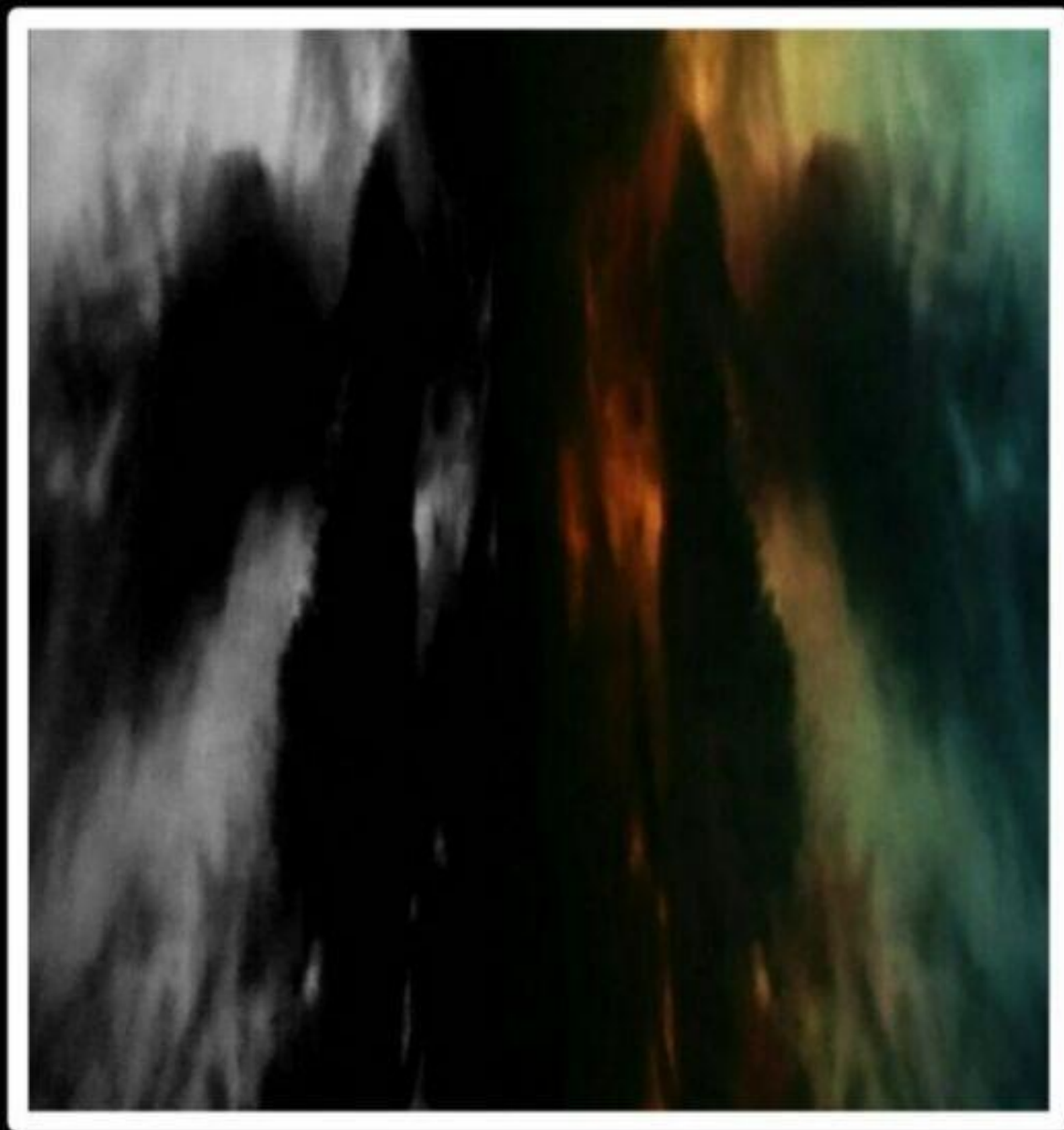

18+

Книга о Реальном

Коршун Илья Корпушов

Илья Корпушов

Книга о Реальном

«Издательские решения»

Корпушов И. К.

Книга о Реальном / И. К. Корпушов — «Издательские решения»,

Друзья, хочу поделиться важной мыслью. Устали притворяться? Замучились играть роли успешного человека? Я понимаю. Каждый день мы прячемся за социальными масками, заглушаем истинные чувства шумом соц. сетей и чужих голосов. Эта книга — честный разговор о том, как научиться жить свою жизнь. Особое внимание — отношениям с деньгами и умению говорить «нет». Если вы готовы встретиться с реальностью лицом к лицу и найти в себе силы быть собой — эта книга для вас. Книга содержит нецензурную брань.

© Корпушов И. К.

© Издательские решения

Содержание

Важное примечание	8
Книга о реальном	9
Давайте на чистоту	10
Тишина между нотами, или почему мы не слышим себя	11
О том, что скрыто за шумом	11
О трещинах в броне, или Почему мы выбираем боль, но не пустоту	13
О том, как мы используем людей, чтобы не встречаться с собой	14
О вине, которая съедает нас заживо	15
О злости, которую мы заперли в подвале	16
— Что лежит под злостью?	17
О выборе, которого боятся даже смелые	19
Почему одиночество не равно слабости, или как научиться просить о помощи	20
О том, почему «всё хорошо» — это иногда самая большая ложь	21
Возвращение, или Тот самый разговор, который мы вели с собой	22
Судьба — это не линия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Книга о Реальном

Илья Коршун Корпушов

© Илья Коршун Корпушов, 2026

ISBN 978-5-0070-8615-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ты держишь в руках не инструкцию. Не вебинар «Как стать счастливым за 7 дней». И даже не исповедь.

Это — просто тишина, записанная на бумагу. Та самая, которую мы привыкли заглушать лентой новостей, чужими голосами и дежурным «нормально, всё путём». Я не собираюсь учить тебя жить. Я хочу только одно: пройти рядом по той самой суровой реальности, которую принято обходить. И наступить в лужи, в которые никто не наступает сознательно.

Здесь не будет волшебных таблеток и мотивационных кнутов. Будут неудобные вопросы, от которых хочется закрыть книгу. Будут тишина, злость, деньги, долги, одиночество, усталость — всё то, что мы прячем за фасадом «успешного успеха». И будет одно обещание: я не вру. Ни тебе, ни себе. Даже если правда окажется горькой.

Если ты дочитал до этого абзаца — значит, внутри еще теплится желание скинуть броню из социальных ролей и просто выдохнуть. Значит, ты готов услышать не ответы, а самого себя.

Не надо верить каждому слову. Просто попробуй побудь в той тишине, с которой всё начинается. А книга пусть будет просто поводом.

...Поехали.

Но прежде чем шагнуть, я хочу предупредить: эта книга — не ровная дорога. В ней будут повороты, которые захочется проскочить. И комнаты, в которых принято не задерживаться.

Мы начнём с того, о чём обычно молчат. С тишины между нотами — той самой, где мы остаёмся наедине с собой и впервые слышим неудобный вопрос: «А чего я на самом деле хочу?» Далее заглянем в шум, которым мы заполняем паузы, чтобы не встречаться с собственной усталостью. Поговорим о трещинах в броне — о том, почему мы выбираем боль, но не пустоту, и как зависимость от шума становится нашим главным допингом.

Будет непростой разговор о людях, которых мы превращаем в функциональные приборы, и о том, как за этим стоит страх остаться без «удобного» партнёра. А потом — самое липкое: чувство вины, которое мы принимаем за голос совести. Я покажу, как отличить настоящую вину от фальшивой, съедающей нас заживо.

Мы спустимся в подвал, где заперта злость, и узнаем, что она не враг, а сигнальная лампа. Разберём, как отважиться на выбор, которого боятся даже смелые, и почему любой путь содержит боль — вопрос лишь в том, ради какой боли мы готовы проснуться.

Я расскажу об одиночестве, которое не равно слабости, и о том, как научиться просить помощи, когда небо давит на плечи. И обману: «всё хорошо» — иногда самая большая ложь, за которой прячется право быть несчастным без вины.

Потом мы заговорим о деньгах. Не о том, как их заработать, а о том, почему мы стыдимся их отсутствия и боимся потери. О том, что каждый рубль — это минута проданной свободы, и как перестать быть заложником «эмоционального шопинга» и кредитов «до зарплаты». Мы пройдем по мелким ловушкам — подпискам, скидкам, ненужным покупкам, — чтобы понять: экономия начинается не с кошелька, а с языка. С одного короткого «нет».

Ты узнаешь, что такое бесплатные радости, которые не спасают от долгов, но не дают душе зачехлеть: солнечный луч на полу, вкус простого хлеба, тишина после шума, прикосновение к самому себе. И когда эти радости перестают работать — мы поговорим о дне, когда даже свет бесит, об отличии чёрной полосы от ямы, из которой без посторонних не вылезти.

А потом — самое живое. О том, как оттаивать после долгой зимы, возвращать себе слёзы, злость и страх. Как простить себя за прошлые глупости и не есть пепел за старые маски. Как не броситься в лихорадку новой жизни и не наделать новых долгов на радостях. Как не принять простое внимание за любовь и не вцепиться в первого встречного.

Мы обсудим, что делать, когда окружение не меняется, а ты уже другой, и как сохранить новые границы без войны. Как пережить одиночество после сказанного «нет» и не вернуться в старые объятия от страха пустоты. Как выбирать новых людей и не повторить старых ошибок. Как скрепить узы, не затягивая петлю, и почему любовь — это не фейерверк, а тёплый камин, который умеет переживать зиму.

И в самом конце я задам вопрос, который оставлю без ответа. Но ты уже будешь знать, что ответ — внутри.

Всё это не главы в обычном смысле. Это скорее дверные проёмы. Ты можешь открыть любую, в любом порядке. Или не открывать вовсе. Я лишь предлагаю тебе честное сопровождение по суровой реальности — без прикрас, но и без цинизма. Просто: два человека, которые устали врать, идут рядом и иногда заглядывают в лужи.

— Согласен? Тогда перелистни страницу. Или закрой книгу. Я подожду.

Важное примечание

Уважаемые читатели!

В данной книге намеренно избегаются упоминания конкретных социальных платформ и сервисов, включая Instagram¹ (здесь и далее) и иные ресурсы, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации.

Фокус работы направлен на исследование внутренних процессов, психологических механизмов и личностных трансформаций, а не на обсуждение конкретных инструментов коммуникации или развлечений.

Все рассуждения о цифровом пространстве носят обобщенный характер и касаются феномена зависимости от социальных сетей как такового, а не конкретных платформ.

Основная цель книги — помочь читателю разобраться в себе, своих чувствах и отношениях с миром, независимо от используемых технологий и доступных сервисов.

Данное примечание не ограничивает содержание книги, а лишь уточняет контекст обсуждения современных технологий и их влияния на личность.

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ

Книга о реальном

*Доброго времени суток, мой дорогой друг.
Я так подумал... Почему бы мне не описать то, о чем думаю.
Приступим?*

Вы, вероятно, неоднократно сталкивались с рекомендациями о том, как действовать в различных обстоятельствах, как строить отношения с окружающими и какие образы формировать.

— Но что действительно имеет значение?

И каковы наши потребности, когда мы оказываемся в суровой реальности?

«...Мы привыкли, что реальность — это враг, которого нужно победить. Надеть маску «успешного успеха», застегнуть пуговицы делового костюма, держать спину ровно, даже когда внутри всё сжалось в комок от страха. Но представьте на секунду, что вы снимаете эту маску. Не перед зеркалом — перед миром. Что случится?

Скорее всего, ничего хорошего. Вас растопчут. Или, что хуже, пожалеют.

И тут возникает главный парадокс, с которым я предлагаю вам разобраться: нам отчаянно нужно быть настоящими, но выживать мы учимся фальшивыми.

Помните те советы из глянцевого журналов или мотивационных лекций? «Улыбайся, и мир улыбнется тебе». А если улыбаться нечем? Если утро начинается с тяжелой пустоты в груди, а вечер заканчивается тем же?

Эта книга — не инструкция. Не гайд «Как стать счастливым за 7 дней». Я не буду учить вас жить. Я хочу кое-что другое. Я хочу просто пройти рядом с вами по той самой «суровой реальности» и наступить в те лужи, которые принято обходить.

Давайте на чистоту **— Каковы наши настоящие** ***потребности, когда на кону стоит всё?***

Не «самореализация» из учебников психологии. А что-то более приземленное, злое и одновременно уязвимое. Оглянитесь вокруг. Книжные полки ломятся от советов «как строить отношения», но статистика разводов неумолима. Миллионы тренингов «как стать лидером», но большинство из нас в глубине души просто хочет, чтобы его оставили в покое и признали, что он делает хоть что-то хорошо.

Что, если наши истинные потребности — это не любовь и признание (как твердят классики), а банальная безопасность быть собой?

Безопасность показать слабость и не получить за это нож в спину. Я подумал: а давай сделаем так. Ты будешь читать эти строки, а я обещаю не врать. Ни тебе, ни себе. Даже если правда будет горькой. Даже если она разрушит красивые иллюзии о том, что «все будет хорошо, если просто верить».

Потому что «суровая реальность» начинается не когда кончаются деньги или когда уходит любимый человек. Она начинается ровно в тот момент, когда вы разрешаете себе перестать притворяться.

Итак, сделайте глубокий вдох. Пристегните ремни. Мы спускаемся на дно, чтобы понять, от чего на самом деле нужно отталкиваться.

Тишина между нотами, или почему мы не слышим себя

...Вы когда-нибудь пробовали слушать не звук, а тишину между ним? В музыке пауза значит не меньше, чем нота. Она дает дыхание.

В жизни мы заглушаем паузы чем угодно: лентой соц. сетей, белым шумом новостей, чужими разговорами по фону.

Зачем? Потому что в тишине нас настигает один простой вопрос: «А чего я на самом деле хочу?»

И страшно становится не от ответа. А от того, что его нет.

Мы с детства привыкли к чужому дирижеру. Сначала родители говорили: «будь хорошим мальчиком (девочкой)». Потом школа: «будь удобным». Потом работа и партнеры: «будь нужным». И в этой какофонии «надо», «должен», «принято» наш собственный голос превратился в едва различимый шепот, который мы научились игнорировать.

Оглянитесь на свои «успехи» и «провалы». Сколько из них были действительно вашими, а сколько — просто попыткой не выпасть из хора?

Я не зря говорю про суровую реальность. Она сурова не тем, что в ней много боли. А тем, что в ней мало честности с самим собой. Честность — это когда вы признаете: «Я зол, хотя должен быть благодарен». Или: «Мне одиноко в этих отношениях, но я боюсь выйти из них в никуда». Или то, о чем вообще не принято говорить вслух: «Иногда мне плевать на чувства других, я просто хочу выспаться и побыть в тишине».

У нас есть потребность, которую никто не рекламирует. Не любовь (она слишком пафосная). Не успех (он слишком шаток). А принятие без условий. Чтобы тебя не переделывали под свою картинку мира. Но мы живем в мире, где любое «я» воспринимается как вызов. Скажи «я устал» — услышишь «а вот я в твои годы...». Скажи «я боюсь» — услышишь «соберись, тряпка». И мы замыкаемся. Прячем свои настоящие лица за вежливыми смайликами и дежурными «нормально, всё путём».

Так вот, мой дорогой друг. Если ты дочитал до этого места и не закрыл книгу, значит, тебе тоже надоело врать. Значит, внутри ещё теплится желание скинуть этот бронежилет из социальных ролей и просто выдохнуть. Давай поступим так. Я буду задавать тебе неудобные вопросы. А ты будешь честен с собой хотя бы мысленно. Никто не узнает. Даже я. Обещаю.

И первый вопрос такой:

Когда в последний раз ты делал что-то не потому, что «так надо», а потому, что тебе реально этого хотелось? Не стыдного, не геройского. Просто хотелось.

Помолчи минуту. Не отвечай вслух.

Просто почувствуй ту самую тишину между нотами. В ней — ты настоящий.

...Страшно? Мне тоже. Но с этого страха и начинается настоящее приключение. Называется оно — вернуться к себе.

Просто побудь в этой тишине. Без советов. Без оценок. Просто. Побудь.

О том, что скрыто за шумом

Ты когда-нибудь замечал, как устроен типичный разговор двух «взрослых людей»?

— Как дела?

— Нормально.

— А у меня... тоже нормально.

Всё. Разговор исчерпан. Дальше или пустота, или пересказ новостей из ленты — погода, политика, чужая жизнь.

Почему? Потому что слово «нормально» — это броня. Оно не пускает внутрь никого. Оно защищает от главного страха: а вдруг я скажу правду («плохо», «страшно», «тоскливо»), а меня не поймут? Или, что ещё хуже, начнут «спасать» советами, от которых тошнит?

Мы похожи на дома с заколоченными окнами. Снаружи — фасад, свежая краска. Внутри — пыль, полумрак и крик, который никто не слышит.

Но суровая реальность, о которой я говорю, не вовне. Она внутри. Она в том, что мы сами себя не пускаем в собственный дом.

Вот три правды, которые мы прячем за шумом будничной суеты:

Первая. Мы боимся своей слабости, хотя она — единственное, что делает нас живыми. Робот не устаёт. Кукла не плачет. Человек — устаёт и плачет. Но нам внушили, что «устал» — это оправдание для ленивых, а «плакать» — стыдно. И вот мы ходим, сжав зубы, пока однажды зубы не ломаются. И тогда уже не плачем — тогда просто перестаём чувствовать. Это называется депрессия или выгорание. А по сути — долгое, мучительное убийство в себе живого.

Вторая. Мы хотим быть понятыми без слов. Но при этом не умеем слушать даже самих себя. Требуем от других «угадать», в то время как сами отворачиваемся от внутреннего голоса. Парадокс: как другой может услышать тебя, если ты сам оглох? Настоящая потребность — не в «идеальном партнёре», а в смелости открыть рот и сказать: «Мне больно. Обними меня. Не надо ничего решать. Просто побудь рядом». Но эти слова вязнут в горле. Легче обидеться и уйти в молчание.

Третья. Мы не знаем, чего хотим на самом деле. Потому что все наши «хочу» — чужие. Хочу машину, квартиру, повышение, свадьбу, путешествие... А зачем? А потому что «так надо», «все так живут», «иначе я неудачник». Но попробуй отнять у человека все эти цели — и он впадёт в ступор. Останется пустота. Потому что своего, настоящего «хочу» там и не было. Была программа, загруженная с детства.

Суровая реальность заключается в том, что настоящая потребность человека — простая, как палка. Нам нужно, чтобы нас видели. Не идеальных. Не удобных. Не успешных. А — настоящих. С усталостью, с горем, с дурацкими мыслями, с ленью и со страхом. Но мы сами прячемся. Сами надеваем маску. И обижаемся, что мир видит только маску. Помнишь, я спросил тебя про тишину между нотами? Сейчас вопрос будет сложнее. Чего ты боишься больше всего, если останешься наедине с собой? Не с делами, не с долгами, не с ожиданиями других. А просто — ты и пустота. Чего ты там ждёшь? Кого? Или, может быть, кого ты там боишься встретить?

Не торопись с ответом. Эта тишина — она как холодная вода. Сначала по коже мурашки. Потом — привыкаешь. А потом начинаешь слышать. Сначала сердце. Потом — то, о чём оно стучит.

Попробуй один раз сказать «я устал» или «мне страшно» не себе в подушку, а... хотя бы пустой комнате. Вслух. Ты удивишься, но эти слова, сказанные вслух, перестают быть монстрами. Они становятся просто правдой. А правда, как бы больно ни было, всегда легче лжи. Проверено.

**О трещинах в броне, или Почему
мы выбираем боль, но не пустоту**
*Внутренний диалог запущен, и тишина
больше не кажется такой пугающей.*

Давай заглянем в обычный день человека, который «держит лицо». С утра — будильник, который ненавидишь, но смирился. Кофе на бегу. Лента новостей — обязательно, чтобы быть в курсе, иначе «отстанешь от жизни». Рабочий чат — даже в отпуске. Вечером — сериал «для фона», чтобы не слышать себя. И так по кругу.

Скажи, это напоминает жизнь? Или бег по кругу, где финишная ленточка — глубокая старость или внезапный инфаркт от того, что «всё держал в себе»?

Мы выбираем эту гонку не потому, что она нам нравится. Мы выбираем её, потому что боимся пустоты. Пустота — это когда остаёшься один, и никто не кричит «надо», никто не дёргает, никто не оценивает. И в этой пустоте вдруг появляется ОН — тот самый внутренний голос, который мы глушили годами. И он спрашивает:

— Ты счастлив?

— А зачем ты это делаешь?

— Ты помнишь, каково это — просто сидеть на траве и смотреть на облака, никуда не спеша?

И нам становится страшно. Потому что мы не знаем ответов. А ещё страшнее — мы боимся, что ответ будет: «Нет, я не счастлив. Я забыл, зачем живу».

Поэтому мы хватаемся за любую активность. Ссоры с близкими? Лучше, чем тишина. Болезнь? Хотя бы понятно, чем заняться — лечиться. Даже боль нам привычнее, чем состояние «я не знаю, чего я хочу».

Суровая реальность, друг мой, заключается вот в чём: мы зависимы не от наркотиков и алкоголя. Мы зависимы от шума. Шум — это наш допинг. Он заглушает экзистенциальный ужас от встречи с собой. И здесь я хочу сказать крамольную вещь, за которую меня могут побить пафосные психологи. Не надо гнаться за «счастьем». Счастье — это не состояние, это вспышка. Молния. Её нельзя поймать и удержать. Гораздо реалистичнее и честнее — стремиться к осмысленной тишине.

— *Что это такое?*

Осмысленная тишина — это когда ты можешь остаться один и не захотеть сбежать. Когда ты знаешь свои желания и странности и не стыдишься их. Когда ты говоришь «нет» гостям, потому что хочешь побыть с собой, и не испытываешь вину. Это уровень, на котором маска трескается. Не падает — это было бы слишком драматично. Трескается. Появляется маленькая щёлочка. И в эту щёлочку просачивается настоящий воздух.

— Как этого достичь? Никак. Не надо достигать. Надо разрешить. Разрешить себе иногда быть неэффективным. Разрешить себе злиться. Разрешить себе не знать, куда идти. Мы с детства привыкли к школьной логике: есть вопрос — есть правильный ответ. В жизни по-другому. В жизни часто правильного ответа нет. Есть только твой выбор. И свобода — это не когда ты можешь всё. А когда ты можешь принять последствия своего выбора без саморазрушения.

Попробуй сегодня сделать одну странную вещь. Перед сном выключи всё. Телефон, телевизор, даже тихую музыку. Просто сядь в темноте. И не пытайся ни о чём думать. Мысли будут

лезть — это нормально. Не гони их. Представь, что ты сидишь на берегу реки и смотришь, как плывут щепки. Не хватай их. Просто смотри.

Пять минут. Всего пять минут без шума.

Скорее всего, будет некомфортно. Ты захочешь схватить телефон. Не хватай. Потерпи. Это ломка. Ломка по шуму. А за ней — странное облегчение. Как будто снял тесный ботинок после долгой прогулки.

Я не обещаю, что после этого твоя жизнь изменится. Нет. Работа останется работой. Долги — долгами. Но появится одна важная деталь: ты перестанешь быть чужим для самого себя. А это, поверь, дорогого стоит.

Попробуй эту пятиминутную тишину. Если сорвёшься — не ругай себя. В следующий раз получится. Мы не научились быть в тишине за один день. Но когда-то надо начинать. Лучше сегодня, чем никогда.

О том, как мы используем людей, чтобы не встречаться с собой

Ты замечал странную вещь? Мы жалуемся на одиночество, но при этом бежим от любого глубокого контакта. Мы хотим любви, но строим отношения так, чтобы было не больно, если нас бросят. Мы ищем друга, но рассказываем ему только погоду и футбол.

Парадокс в том, что другие люди для нас — часто не живые существа, а функциональные объекты. Как телевизор или холодильник. От партнера мы ждём «функцию утешения». От друга — «функцию поддержки». От коллеги — «функцию признания». И как только человек перестаёт выполнять свою функцию (усомнился, устал, заболел, загрустил), мы раздражаемся. Потому что нам не нужен живой человек со своими тараканами. Нам нужен прибор, который в нужный момент выдаст нужную эмоцию.

— *Жестоко? Да. Но честно.*

И суровая реальность здесь не в том, что все вокруг эгоисты. А в том, что мы сами не умеем быть просто людьми. Мы не научились выносить себя настоящих — вот и от других требуем фальшивого удобства.

Помнишь, я спрашивал про тишину? Тишина с другим человеком — это вообще высший пилотаж. Когда вы молчите вдвоём, и вам не надо заполнять паузу словами. Когда вы оба присутствуете. Не оцениваете, не спасаете, не переделываете. Просто рядом. Это как две сосны в лесу — каждая шумит по-своему, но вместе создают ветер. Но чтобы дойти до такой тишины с другим, нужно сначала выдержать тишину с собой. Потому что, если ты сам себе враг, ты будешь видеть врага в каждом, кто молчит рядом. Тебе будет казаться, что он тебя осуждает, хотя он просто дышит.

Я предлагаю тебе маленький эксперимент. Не на сегодня — на ближайший раз, когда ты будешь с кем-то близким (или не очень). Попробуй один раз не спасать. Не давать совет. Не переводить тему. Просто сказать: «Я слышу тебя. Рассказывай дальше. Я никуда не спешу». И замолчать. Скорее всего, человек растеряется. Потому что мы отвыкли от такого. Нас приучили, что на любую жалобу надо либо дать решение, либо заткнуть человека фразой «всё будет хорошо». А если просто побыть рядом? Если разделить тяжесть молчанием?

Попробуй. Может, ты откроешь для себя, что настоящая близость — это не когда вас много, а когда вам не страшно быть тихо.

И ещё один вопрос на засыпку, который я оставляю здесь, как камень у дороги:

— Кто тот человек, которому ты можешь сказать самую страшную правду о себе — и не бояться, что он отвернётся?

А если таких нет... может, пора самому стать таким человеком? Хотя бы для себя самого.

Если будет возможность, помолчи с кем-нибудь рядом. Не в телефоне. Вживую. Посмотри в глаза. И ничего не говори. Просто побудь. Увидишь — это странное лекарство. И горькое, и сладкое одновременно.

О вине, которая съедает нас заживо
Не буду злоупотреблять твоим
вниманием — скажу коротко и прямо.

Мы говорили о тишине, о масках, о функциональных людях-приборах. Но есть тема, которую мы старательно обходим стороной, как большую лужу в темноте. Это чувство вины.

Не то лёгкое «ой, прости», когда наступил на ногу в метро. А то, глубинное, которое сидит в каждом из нас с детства. Вина за то, что мы недостаточно хороши. Недостаточно успешны. Недостаточно веселы. Недостаточно удобны для других.

— Знакомо?

«Я должен больше зарабатывать». «Я должен чаще звонить маме». «Я должен быть в хорошей форме». «Я должен радоваться жизни, ведь у других всё хуже». Должен, должен, должен...

И вот мы живём с этим фоновым гулом вины. Как с хронической болью в спине — привыкаешь, но каждое утро напоминает о себе. И самое страшное: мы начинаем думать, что это и есть голос совести. Что «нормальный человек» всегда должен чувствовать себя немного виноватым. Иначе — совесть потерял. Но я хочу задать тебе крамольный вопрос. А что, если эта вина — не совесть вовсе? Что, если это просто инструкция по эксплуатации, которую нам вложили в голову чужие люди? Родители, школа, реклама, начальник, бывший партнёр. «Будь таким — и мы тебя примем. Не будешь — ты плохой».

И мы всю жизнь пляшем под эту дудку. Стараемся быть «хорошими». А в глубине души кипит злость. Потому что невозможно быть идеальным. И мы злимся на себя за то, что не справляемся с чужими ожиданиями. А потом злимся на тех, кто эти ожидания создал. Но вину чувствуем всё равно — свою. Суровая реальность, друг мой, звучит так: большая часть нашей вины — фальшивка. Это не моральный компас, а якорь, который не даёт нам уплыть к собственной жизни.

Попробуй прямо сейчас отделить одно от другого.

Настоящая вина — когда ты реально сделал больно другому. Сознательно. Например, ударил слабого, обманул доверившегося, предал друга. Тут да, надо разбираться, извиняться, исправлять.

Фальшивая вина — это всё остальное. «Я не оправдал ожиданий». «Я не позвонил, хотя обещал себе». «Я отдохнул, вместо того чтобы работать». «Я сказал „нет“, и человек расстроился».

Слышишь разницу? В первом случае есть реальный поступок и реальная жертва. Во втором — ты просто не совпал с чужой картинкой мира (или со своей, но чужой, интериоризированной). И вот здесь я предлагаю тебе акт маленькой, но революционной смелости. Разрешить себе не быть виноватым без вины. Звучит просто. Но на деле — как прыжок с тарзанки. Потому что мы боимся: а вдруг, если я перестану себя винить, я стану монстром? Вдруг я совсем перестану стараться? Вдруг я превращусь в ленивого эгоиста, которого все бросят?

Проверено на себе: не превратишься. Наоборот, когда убираешь фальшивую вину, появляется энергия на настоящие дела. Потому что ты перестаёшь тратить силы на самоедство. И замечаешь, что мир не рухнул. Люди, которые любили тебя за «удобство», возможно, отойдут. Но те, кто останется, — останутся уже с настоящим тобой. А это, согласись, гораздо ценнее.

Сегодня я не буду давать тебе задание. Просто запомни одну фразу. Скажи её себе перед сном, глядя в потолок:

«Я имею право быть неудобным. Я имею право не соответствовать. Я имею право на свою жизнь, а не на чужую идею о том, какой она должна быть».

Если при этих словах внутри что-то ёкнуло — значит, мы на верном пути. Завтра поговорим о том, почему мы боимся своей злости и куда она исчезает, когда мы говорим «всё нормально». А сейчас — просто прими, что ты не обязан быть хорошим каждый день. Иногда достаточно просто быть. Без вины. Без оправданий. Без долгов.

Это страшно? Да. Но это честно. А честность с собой — первый шаг к тому, чтобы перестать быть марионеткой. Даже если марионетка очень старается и очень боится оборвать нитки.

О злости, которую мы заперли в подвале
В прошлый раз я оставил вопрос в воздухе — о злости,
которую мы прячем за маской «всё нормально».
Что ж, пришло время заглянуть и в эту комнату.
Не бойся, свет включать не буду — так спокойнее.

Ты когда-нибудь по-настоящему злился? Не раздражался на медленный интернет, не возмущался пробками, а именно кипел? Так, чтобы тряслись руки и внутри всё сжималось в тугой узел?

И что ты делал с этой злостью? Скорее всего, проглотил. Улыбнулся. Сказал: «Да ничего страшного». Перевел тему. Ушёл в себя.

Потому что нам с детства внушили: злиться — плохо. Злой человек — опасный, невоспитанный, неуправляемый. «Не кричи», «не смей так разговаривать со старшими», «будь добрым мальчиком».

И мы научились. Научились гасить огонь внутри, даже когда он разгорается в полную силу. Мы загоняем злость в подвал собственного тела. Туда, куда не смотрит никто. Даже мы сами. А что происходит с злостью в подвале? Она не исчезает. Она копится. Переплавается в усталость, в апатию, в головные боли, в бессонницу. Или — что страшнее — превращается в тихую ненависть к себе и ко всему миру. Человек, который никогда не злится, на самом деле — бомба замедленного действия. Он взорвётся не криком. Он взорвётся болезнью, депрессией или внезапной жестокостью к тем, кто слабее (дети, животные, подчинённые). Суровая реальность звучит жёстко, но честно: злость — это не враг. Это сигнал. Как красная лампочка на приборной панели. Она не говорит «ты плохой». Она говорит: «СТОП. Твои границы нарушены. Тебе больно. Ты чего-то не хочешь, но терпишь. Твои потребности игнорируются».

Представь, что кто-то наступил тебе на ногу и продолжает стоять. Больно? Да. Что ты сделаешь? Отодвинешь ногу или скажешь «отойди». Это нормально. Злость — это тот же «отойди», только эмоциональный. Она защищает тебя от вторжения.

Но проблема в том, что мы разучились даже чувствовать, где проходят наши границы. Потому что с детства их постоянно нарушали. «Дай игрушку брату, ты же старший». «Поцелуй

тётю, не будь невежливым». «Терпи, это же твоя мама/начальник/муж». И мы терпим. Терпим, пока не перестаём понимать, где наше «хочу», а где «надо потерпеть».

И вот тут я подхожу к самому главному, ради чего мы ведём этот разговор.

— **Как вернуть себе право злиться?**

Не стать агрессивным психопатом, который крушит всё вокруг. А именно — вернуть себе способность логично выражать недовольство. Без крика, но без глотания. Без удара, но без улыбки сквозь зубы.

Первый шаг — разрешить себе признать: «Я злюсь. И это нормально». Просто сказать это внутри. Не оправдываться. Не объяснять. Не переводить в шутку. Признать факт.

Второй шаг — спросить себя: «На что именно я злюсь? Где та граница, которую перешли?» Может, на то, что вас перебили. Может, на то, что ваше время потратили впустую. Может, на то, что вами манипулируют через чувство вины.

Третий шаг — самый сложный. Выразить это тому, кого касается. Без обвинений, но чётко. «Мне не нравится, когда меня перебивают. Я сейчас говорю». «Я не буду это делать, потому что это не моя обязанность». «Мне нужно побыть одному, я устал». Скажи это спокойно. Ты не обязан кричать. Но ты обязан сказать, если хочешь быть услышанным.

Знаешь, что будет? Скорее всего, тот, кто привык к твоему удобству, искренне удивится. И возможно, разозлится в ответ. Потому что ты нарушил правила игры «удобный человек». Это нормально. Его злость — его ответственность. Не твоя. А ты просто встанешь на свою сторону. Впервые, может быть, за долгое время.

Я не призываю тебя стать скандалистом. Я призываю тебя перестать быть жертвой. Даже если жертва в красивой упаковке «я такой терпеливый и добрый».

Доброта без умения сказать «нет» — это не доброта. Это рабство.

Попробуй сегодня. В мелком. В очереди, где кто-то лезет без очереди. В разговоре, где тебя не слушают. Скажи: «Извините, я не закончил». Или: «Нет, я сейчас не могу, простите». Без объяснений. Без чувства вины. Скорее всего, сердце будет колотиться. Ладони вспотеют. Это нормально. Это твоё тело просыпается после долгой спячки. Оно вспоминает, что у тебя есть голос. А если не получится сегодня — получится завтра. Не ругай себя. Просто запомни: твоя злость имеет право быть. Ты имеешь право быть неудобным. И тебя это не делает плохим человеком. Это делает тебя живым.

А сегодня — если почувствуешь глухое раздражение или жар в груди, не гаси его сразу. Побудь с ним минутку.

Спроси: **«О чём ты меня предупреждаешь?»**

И послушай. Там, под злостью, часто прячется либо страх, либо усталость. Либо давно забытая боль. Но это уже тема для другого вечера.

Наверное, впервые за долгое время — ты позволил себе маленькую злость. Или хотя бы просто признал её внутри. И мир не рухнул. Но, возможно, появилось странное, непривычное чувство. Лёгкое головокружение. Как будто ты стоял на эскалаторе, который всё время двигался вверх, а потом вдруг сошёл и почувствовал твёрдую землю под ногами.

Или... ничего не почувствовал. Тоже нормально. Мы так долго спали, что просыпаться приходится по частям.

— Что лежит под злостью?

Самая страшная комната

Помнишь, я сказал, что злость — это сигнальная лампа? Что она предупреждает: твои границы нарушены. Но если мы идём дальше и начинаем разбирать этот сигнал внимательнее, за красной лампочкой мы обнаруживаем дверь. Запертую. За которой — тишина.

За злостью всегда прячется что-то ещё. Чаще всего — боль или страх.

Попробуем разобрать на примере.

Представь: ты договорился о важной встрече, а человек опаздывает на час без предупреждения. Что ты чувствуешь? Злость. «Как он смеет не уважать моё время!» Красная лампочка загорелась. А теперь копни глубже. Чего на самом деле боишься? «А вдруг он считает меня неважным человеком? Вдруг я ничего не значу? Вдруг меня используют?» Под злостью — страх оказаться ничтожеством, страх отвержения, страх, что тебя не ценят. И боль от того, что твоя потребность в уважении игнорируется.

Или другой пример. Кто-то критикует твою работу. Злость: «Да кто он такой, чтобы указывать!» А глубже — страх собственной некомпетентности, стыд («а вдруг он прав»), боль от того, что твои усилия не заметили.

Мы злимся, потому что нам больно или страшно. Но вместо того, чтобы признать эту уязвимость, мы выбираем злость. Потому что злиться — безопаснее. Злость — это броня. Злой человек кажется сильным. А признать «мне больно» или «мне страшно» — это снять броню, стать мягким, уязвимым. А мы этого боимся пуще смерти. Потому что нас учили: слабых бьют, слабых презирают, слабые проигрывают.

И вот здесь — самый важный поворот в нашем разговоре, друг мой.

Настоящая храбрость — это не умение злиться. Это умение пройти сквозь злость, снять броню и встретиться с тем, что под ней. Со своей болью и страхом. И не сбежать. Потому что пока ты злишься, ты защищаешься. А когда ты признаёшь: «Мне было обидно, когда ты опоздал. Я подумал, что я тебе не важен» — это уже не защита. Это контакт. Это диалог. Это ты показываешь свою живую, настоящую, пульсирующую суть.

И знаешь, что происходит в этот момент с другим человеком? Чаще всего — его броня тоже трескается. Потому что на злость легко ответить злостью или оправданием. А на честную боль трудно ответить чёрствостью. Не невозможно, но трудно. И если человек не полный психопат — он увидит тебя. Настоящего.

Но есть риск. Вдруг он не увидит? Вдруг он плюнет в твою уязвимость? Вдруг использует против тебя?

Да. Такой риск есть. И это — суровая реальность, которую я не имею права от тебя скрывать.

Быть настоящим — рискованно. Можно получить по лицу. Можно нарваться на цинизм. Можно остаться в тишине без ответа.

Но вот вопрос, который я хочу, чтобы ты сейчас задал себе:

— А что ты теряешь, оставаясь в броне? Кроме головной боли, бессонницы, хронической усталости и чувства, что ты живёшь чужую жизнь?

Ты теряешь контакт. Теряешь тепло. Теряешь те редкие моменты, когда две души смотрят друг на друга без масок и говорят: «Я тебя вижу. Ты мне нужен именно таким — уставшим, злым, испуганным, смешным».

Мы так боимся уязвимости, что забываем: без неё нет любви. Нет дружбы. Нет настоящей близости. Есть только союз двух функциональных приборов, которые выполняют роли «хороший муж», «удобная жена», «надёжный друг». И однажды эти приборы ломаются — и выясняется, что людей под ними никогда и не было. Были маски. Треснувшие, пустые внутри.

Я не хочу для тебя такой участи. Потому что раз уж ты дочитал до этого места, значит, внутри тебя всё ещё живёт тот, кто хочет настоящего. Тот, кто устал от фальши. Тот, кто согласен рискнуть.

Давай сегодня без заданий. Просто подумай вот о чём:

Какая боль или страх прячутся за твоей самой частой злостью? За раздражением на коллег, на близких, на случайных людей? Что ты защищаешь? И от кого на самом деле?

Не надо отвечать мне. Можешь даже не отвечать себе словами. Просто прислушайся к телу. Где этот страх живёт? В груди? В животе? В комке горла?

И скажи ему тихо: «Я вижу тебя. Я больше не буду на тебя злиться за то, что ты есть. Я буду тебя беречь, потому что это — часть меня». Это не магия, которая всё исправит за ночь. Но это первый шаг к тому, чтобы снять броню не перед другим — перед самим собой.

Что делать с этой болью и страхом, когда ты их признал. Куда их деть. Как не захлебнуться в них. И почему иногда нужно просто разрешить себе плакать, даже если ты уже двадцать лет «взрослый и сильный».

Есть просто путь. И мы идём по нему вместе.

О выборе, которого боятся даже смелые
В прошлый раз я спросил: что бы ты сделал, если бы не боялся? Ты, возможно, нашёл ответ. А теперь самое трудное — сделать первый шаг, даже когда коленки дрожат.

Мы привыкли думать, что жизнь — это дорога. Идёшь себе, выбираешь развилки. Но на самом деле жизнь больше похожа на лесную чащу. Там нет указателей «туда — к счастью, туда — к страданиям». Есть только твой внутренний компас, который часто врёт от страха. Суровая реальность заключается вот в чём: мы не выбираем «лучшее» из возможного. Мы выбираем «меньшее из зол», и называем это выбором. Отказаться от скучной работы — страшно. Остаться — тоже страшно, но привычно. И мы выбираем привычное. Потому что дьявол, которого знаешь, лучше ангела, о котором только слышал.

Но что, если я скажу тебе: Нет идеального варианта. Любой путь будет содержать боль, разочарование, усталость. Вопрос не в том, «как избежать страданий», а в том, ради чего ты готов страдать.

Это, пожалуй, самый честный вопрос, который я могу задать. Не «как стать счастливым», а «ради какой боли я готов проснуться завтра утром»?

Представь двух людей.

Один терпит унижения на работе, но дома у него покой. Он страдает от бессилия и злости, но выбирает эту боль, потому что боится безденежья и стыда.

Второй уходит в свободное плавание, рискует, но живёт в ладу с собой. Он страдает от нестабильности, одиночества в моменты кризиса, но выбирает эту боль, потому что не может иначе.

Кто из них прав? Никто. Каждый платит свою цену. Проблема начинается тогда, когда человек не осознаёт, какую цену он платит. Когда думает, что терпит «временно», а терпит годами. Когда верит, что «потерплю ещё чуть-чуть, и станет легче», но легче не становится. Потому что привычка терпеть превращается в хроническую болезнь.

Вспомни своё самое большое сожаление. Не о том, что ты сделал и ошибся. А о том, что не сделал. О той возможности, которую упустил, потому что испугался. Мы гораздо больше жалеем о несовершенных поступках, чем о неудачных. Потому что неудачу можно пережить, а несовершенное остаётся призраком на всю жизнь. «А что было бы, если бы...» Я не хочу, чтобы ты на склоне лет мучился этим призраком. Поэтому сейчас я попрошу тебя сделать нечто странное. Не героическое, нет. Просто очень честное.

Выбери одну маленькую вещь, которую ты боишься сделать, но которая не разрушит твою жизнь, если провалится. Не увольнение с работы, не разрыв отношений. Мелкое. Например,

сказать «нет» человеку, который постоянно занимает твоё время. Или записаться на курсы, о которых давно мечтал, но боялся, что «не потянешь». Или признаться кому-то в своих чувствах (дружеских, романтических — неважно). Или просто выйти на улицу без телефона и погулять час в тишине.

И сделай это. Не завтра. Не «когда буду готов». Готовым ты не будешь никогда. Страх не исчезнет. Он будет сидеть на плече и нащёптывать: «вернись, там безопасно». А ты скажешь: «Знаю. Но я иду».

И сделай. Даже если получится криво, даже если будет неловко, даже если внутри всё сожмётся. Сделай и после этого просто отметь: мир не рухнул. Ты не умер. А внутри появилось странное чувство — не эйфория, нет. Спокойная уверенность. «Я смог. Я переступил через дрожь. Значит, могу и дальше».

Именно так раскачиваются качели свободы. Не гигантскими прыжками. Мелкими шажками. Страх сжимается не тогда, когда ты его побеждаешь раз и навсегда (это невозможно), а когда он видит, что ты не подчиняешься. Он теряет власть.

Помнишь, мы начинали с тишины? Слушания себя? Теперь мы дошли до действия. Тишина была подготовкой. Теперь — время шага.

Сегодня я не буду писать длинных рассуждений. Я просто оставлю здесь эти слова. И попрошу: сделай тот маленький шаг. Не ради меня. Ради того парня или девушки внутри тебя, которые когда-то верили, что жизнь может быть другой. Они уже заждались. Пора идти.

Если захочешь вернуться. Но сначала — тот шаг. Маленький. Свой. Сделай его.

**Почему одиночество не равно слабости,
или как научиться просить о помощи**
*Ты сделал тот маленький шаг? Или пока только
примерялся? Неважно. Само желание попробовать —
уже победа над внутренним цензором. А сегодня я хочу
поговорить о том, что подстерегает нас сразу после
шага. О том, что заставляет многих откатиться назад.*

Представь: ты наконец-то сказал «нет». Выдохнул. Внутри — странная пустота и лёгкость. А потом... потом окружающие как-то странно на тебя смотрят. Кто-то обижается. Кто-то отдаляется. Кто-то говорит: «Ты изменился, стал каким-то... жёстким».

И тебе становится страшно по-новому. Не так, как раньше — от ожидания. А по-настоящему: «Я останусь один. Я никому не нужен со своими границами и правдой».

И вот здесь происходит самое опасное. Многие, испугавшись этой тишины вокруг, сдаются обратно. Надевают маску снова. Становятся «удобными» опять. И думают: «Лучше быть с кем-то, пусть и фальшиво, чем совсем одному».

Суровая реальность, о которой молчат все эти «мотиваторы» и «коучи по счастью», заключается в следующем: когда ты перестаёшь врать — некоторые люди уйдут. Не потому, что ты плохой. А потому, что вы были связаны ложью. Им нужен был твой старый персонаж — удобный, тихий, безотказный. А настоящий ты им не нужен.

И это больно. Очень больно. Мы теряем людей, которых, казалось, любили. А они теряют нас. Это нормальная плата за честность. Как рубцы после операции — без них не выздороветь.

Но есть и другая сторона. В той тишине, которая образуется после ухода лишних, появляется место. Место для кого-то настоящего. Может быть, сначала только для тебя самого. А потом — для тех единиц, которые останутся. Которые увидят твои трещины и не испугаются. Которые сами устали притворяться.

Одиночество после снятия масок — это не слабость. Это карантин. Время, когда твоя душа привыкает дышать полной грудью без чужого дыма. Не надо заполнять эту пустоту первым попавшимся телом или первым попавшимся разговором. Побудь в ней. Прими её как выздоровление.

А теперь — о помощи. Парадокс: когда мы перестаём притворяться сильными, мы наконец можем искренне попросить о помощи. Раньше мы не могли — боялись показаться слабыми, боялись, что откажут, боялись быть обязанными. Но когда маска снята, признать «мне сейчас тяжело, помоги» — это не стыдно. Это честно.

Но мы не умеем просить. Потому что нас не научили. Нас научили «справляться самостоятельно», «не ныть», «быть опорой для других». И в итоге мы задыхаемся в одиночку, героически неся свой крест, и никому не говорим, как он тяжёл.

Попробуй сегодня — или в ближайшие дни — сделать то, что кажется невозможным. Выбери одного человека, которому доверяешь (пусть даже немного). И скажи ему просто: «Мне сейчас непросто. Можешь просто послушать? Не надо ничего решать. Просто побудь со мной». Скорее всего, ком в горле. Стыд. Голос внутри: «не надо, справишься сам». Это старый страх. Не слушай его. Скажи. Даже если голос дрожит.

Ты удивишься: многие люди ждут только разрешения, чтобы помочь. Они тоже боятся навязываться. А твоя просьба — как ключ, открывающий дверь для настоящей близости. Потому что близость — это не когда тебя носят на руках. Это когда ты можешь упасть и знаешь — тебя подхватят. А для этого нужно перестать бояться упасть.

Итак, вопрос на сегодня неудобный, но важный:

Кому ты можешь сказать «помоги» прямо сейчас? И что именно тебе нужно? Не «всё хорошо», а честно — что болит?

Не отвечай вслух. Просто подумай. Может, это будет сигналом. И завтра ты сделаешь ещё один маленький шаг — не в одиночку, а с кем-то рядом. Если будет возможность и смелость — протяни руку. Не для того, чтобы дать. А чтобы принять. Это не слабость. Это человечность. А мы, кажется, именно её и искали всё это время.

О том, почему «всё хорошо» — это иногда самая большая ложь

Ты прошёл долгий путь: от тишины и признания страхов до первых шагов и попыток просить о помощи. И вот мы упираемся в стену, о которую разбиваются многие.

Ты снял маски, отстоял границы, перестал быть удобным. Но счастье не наступило. Наоборот, стало пусто и тревожно. И здесь самое время поговорить о самом страшном — о праве быть несчастным без вины. Мы живём в культуре, которая требует от нас позитива. «Улыбнись», «не ной», «будь благодарен за то, что есть», «у других хуже». И мы — уже наученные, уже честные — вдруг ловим себя на чувстве вины. Мы сделали всё «как правильно», а легче не стало. Значит, с нами что-то не так?

Нет. С тобой всё так. Абсолютно.

Суровая реальность, о которой молчат все инфоцыгане и мотивационные тренинги: у тебя есть полное право быть несчастным без какой-либо причины. Ты можешь просто проснуться с тяжёлым сердцем. Не потому, что что-то случилось. Не потому, что ты плохо старался. А просто потому, что ты живой человек. И жизнь — это не прямая линия вверх. Это зигзаги, ямы и плато.

Попробуй прямо сейчас разрешить себе: «Я имею право чувствовать то, что чувствую. Мне не надо искать причину. Мне не надо это исправлять сию секунду. Я просто побуду в этом. И не буду себя за это ненавидеть».

Слышишь, как внутренний критик зашипел? «Распустишься», «раскиснешь», «станешь нытиком». Не слушай. Этот критик — тот самый надзиратель, который сидел в голове и застав-

лял тебя быть удобным. Он боится, что если ты разрешишь себе просто поболеть душой без дела, то уже никогда не встанешь с дивана. Это ложь.

Исследования и простой опыт показывают обратное: когда ты разрешаешь себе грустить, не убегая от грусти в работу, алкоголь или сериалы, она приходит и уходит. Как грозовая туча. А когда ты борешься с ней — она застревает. Превращается в затяжную депрессию. Потому что депрессия — это не когда грустно. Депрессия — это когда тебе запрещено грустить, и ты уже не чувствуешь ничего.

Я предлагаю тебе перестать гнаться за «счастьем». Это призрак. Вместо этого — научиться жить в полноте. А полнота включает в себя и горечь, и радость, и скуку, и восторг, и отчаяние. Это как симфония — в ней есть и трагические аккорды. Но они делают её живой.

Что ты можешь сделать уже сегодня? Самый простой, но самый трудный шаг. Найди пять минут. Скажи себе вслух или про себя: «Сейчас я чувствую...» — и назови это. Не «всё нормально», а «усталость», «тоску», «раздражение», «пустоту». Просто назови. Не оценивай (это «хорошо» или «плохо»). Просто констатируй. Как будто смотришь на облако: «Оно серое и низкое».

И не пытайся его разогнать. Побудь с ним. Через пять минут займись своими делами. Ты увидишь, как изменится качество дня. Потому что ты перестал воевать с самим собой.

Мы так долго притворялись, что устали. Притворялись, что всё в порядке. Притворялись, что мы сильные. Может, хватит? Может, пришло время признать: я человек. Иногда мне хреново. И это не делает меня слабым. Это делает меня честным.

А честность — это то, с чего мы начинали. Помнишь? Так давай закончим этот круг там же, где начали. В тишине. Но теперь эта тишина не пугает. Она просто есть. Как тёплое одеяло, под которым можно поплакать, а потом встать и пойти пить чай. И жить дальше. Не идеально. По-настоящему.

Я обещаю не прощаться. Просто предложу оставить эту книгу на полке и взять с собой главное: разрешение быть собой. Но это завтра. А сегодня — поживи в своей полноте. Без оценок. Без вины. Просто поживи.

Возвращение, или Тот самый разговор, который мы вели с собой

Это та самая тишина между нотами, с которой всё началось.

— Помнишь наш первый вопрос?

«Что действительно имеет значение?»

Я не дал на него ответа. И не дам сейчас. Потому что честный ответ у каждого свой, и он рождается не из чужих советов, а из тихого разговора с самим собой. Единственное, что я понял за всё это время, пока мы вели этот диалог: значение имеет не то, что ты делаешь, а то, насколько ты при этом остаёшься собой.

Не героем. Не удобным человеком. Не тем, кто «должен». А просто — живым. Уставшим. Злым. Боящимся. Грустящим без причины. И при этом — идущим дальше.

Суровая реальность, о которой я говорил в самом начале, не изменилась. Она по-прежнему бьёт больно, ставит перед выборами, ломает планы. Но кое-что изменилось в тебе. Ты перестал быть заложником чужих голосов в своей голове. Ты разрешил себе тишину. Разрешил себе злиться. Разрешил себе просить о помощи. Разрешил себе быть несчастным без чувства вины.

И этого уже достаточно, чтобы перестать бежать по кругу.

Я не знаю, станет ли твоя жизнь легче. Скорее всего, нет. Но она станет твоей. А это дорогого стоит. Потому что жить чужую жизнь, даже самую гладкую и безопасную, — это медленное умирание. А жить свою, со всеми кочками и ухабами, — это, чёрт возьми, быть живым.

Перед тем как мы попрощаемся, я хочу, чтобы ты запомнил одну простую вещь. Я, автор этих строк, такой же, как ты. Я тоже просыпаюсь по утрам с тяжестью в груди. Тоже боюсь, что всё делаю не так. Тоже иногда хочу послать всё к чёрту и никого не видеть. И тоже учусь принимать себя без масок. Мы в одной лодке.

Поэтому вот тебе моё последнее предложение. Не совет. Не инструкция. Просто пожелание. Будь неудобным. Будь честным. Будь тихим, когда хочется кричать, и кричи, когда хочется тишины. И не бойся, что кто-то тебя не поймёт. Тот, кто поймёт, — останется. Тот, кому нужна была только маска, — уйдёт. И это правильно.

Оставь эту книгу на полке. Или выбрось. Неважно. Важно, чтобы внутри тебя осталось это разрешение — быть собой. Даже когда страшно. Даже когда одиноко. Даже когда кажется, что ты не справляешься.

А если станет совсем туго — просто открой любую страницу. Помни, там, за буквами, есть кто-то, кто сказал: «Я слышу тебя. Ты не один».

Спасибо, что был честен. Спасибо, что дочитал. А теперь — живи. По-настоящему. Со всеми трещинами. И помни: идеальных людей не бывает. Бывают только настоящие. Ты уже один из них. Просто не забывай об этом.

— *Конец.*

...Или начало. Смотря как посмотреть.

Судьба — это не линия

Мы уже разобрали с вами, что настоящая жизнь — не в погоне за счастьем, а в полноте переживаний и в смелости оставаться собой, даже когда это больно или страшно.

Давайте поговорим о течении судьбы, линиях жизни? Как жить и думать о себе?

Вы замечали, что многие представляют судьбу как железную дорогу с заранее проложенными рельсами? Родился — учись, закончил — работай, встретил — женись, родил — терпи, состарился — вспоминай. И если ты сошёл с рельс — ты неудачник, лузер, «потерял управление». Но кто, скажите, вообще прокладывает эти рельсы? И почему мы так боимся свернуть на проселочную дорогу, где нет указателей, зато есть запах разнотравья и ветер в лицо?

Суровая реальность, друг мой, такова: **судьба — это не линия.**

Это сеть, паутина, река с бесчисленными рукавами. В любой миг ты стоишь на перекрестке. Не на одном из двух — «налево пойдёшь, коня потеряешь», а на тысяче маленьких невидимых тропок. Решил встать с левой ноги или с правой? Улыбнулся прохожему или прошёл мимо? Ответил грубо или промолчал? Каждый микровыбор меняет русло.

Но самое интересное даже не в этом. Самое интересное — как мы думаем о себе на этом пути. Потому что наши мысли — это тот самый компас, который либо ведет к живой воде, либо гонит по кругу болота. Вот вам три ловушки, в которые мы попадаем, когда речь заходит о «линии жизни».

Ловушка первая: линейный прогресс.

«Я должен становиться только лучше. Каждый день — чуточку успешнее, здоровее, счастливее. Если я откатился назад — я сломался». Это мышление спринтера в марафоне. Оно гарантирует выгорание. Человек — не смартфон, который обновляют до новой прошивки. Человек — это лес: в нём бывают и пожары, и буреломы, и периоды, когда ничего не растёт, потому что корни набирают силу под землёй. Ты не обязан всегда идти вверх. Иногда идти вбок или стоять на месте — это тоже движение. Глубины.

Ловушка вторая: жизнь как экзамен.

«Правильно ли я живу? А что подумают? А вдруг я упускаю что-то важное?» Так мы превращаем существование в бесконечную контрольную, где за каждый «неправильный» поступок снижают балл. И в конце — смерть с оценкой? Нелепость. Жизнь — не школьный тест. В ней нет «верных ответов», есть только твои ответы. И чем они честнее, тем меньше потом стыда.

Ловушка третья: судьба как рок.

«Раз так случилось — значит, так надо было. Я не могу ничего изменить». Удобная позиция, правда? Снимает ответственность. Но она же и лишает силы. Да, есть вещи, которые от нас не зависят: где родились, какой у нас темперамент, какие болезни или утраты случаются. Но есть огромное поле того, как мы к этому относимся. Ты не выбираешь шторм, но ты выбираешь, опустить паруса или идти под всеми, рискуя быть сломанным. И этот выбор — и есть твоя судьба. Не событие, а отношение к нему.

— И так, как же думать о себе, чтобы не завязнуть в этих ловушках?

А вот как. Представь, что ты не траектория, а течение. Не набор точек на графике, а процесс. Ты — не «успешный» или «неуспешный», ты — становящийся. Сегодня ты медленнее, зато глубже чувствуешь. Завтра быстрее, зато поверхностная. Послезавтра вообще застрял в затоне и смотришь на отражение облаков — и это тоже жизнь. Разреши себе менять направление. Не потому, что «раньше ошибся», а потому, что вырос. Десять лет назад тебе нужна была безопасность и чужие похвалы. Сегодня тебе нужна тишина и собственное уважение. Это не предательство прошлого. Это верность настоящему.

И главное — перестань мерить себя чужими линейками. Твой сосед построил дом — молодец. А ты вырастил внутри себя честность — это не видно на фото в ВКонтакте или Одноклассниках, но оно держит душу. Твоя коллега защитила диссертацию — круто. А ты сегодня не соврал себе, когда спросил: «Как дела?» — это стоит не меньше.

Судьба не в том, куда ты придешь. Судьба — как ты идешь. С каким дыханием. С кем разговариваешь по пути. Останавливаешься ли, чтобы посмотреть на закат, или бежишь с опущенной головой, потому что «надо успеть».

Поэтому вот тебе вопрос на сегодня, неудобный, как камень в ботинке:

Если бы через двадцать лет ты оглянулся на свою жизнь — что ты хотел бы увидеть? Не галочки «купил, достиг, заработал», а что-то одно, самое важное. Опиши это одним словом или короткой фразой. Тишина. Покой. Смелость. Верность. Свобода. Что это будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.